

Аккева Халимат Алиевна

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры специально-технической
подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

**СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
КСЕНОФОБИИ И ЭКСТРЕМИЗМА
КАК ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ЯВЛЕНИЙ**

Аннотация:

В статье рассматриваются такие взаимосвязанные явления, как экстремизм и ксенофобия. Указанные проблемы анализируются в контексте событий истории и современного мира, дается социально-криминологическая характеристика различных точек зрения ученых на данные понятия. Делаются выводы по предупреждению данных явлений и формулируются задачи по профилактике экстремизма и ксенофобии.

Ключевые слова:

ненависть, ксенофобия, экстремизм, терроризм, дискриминация, религиозная нетерпимость, экстремистская организация, противодействие преступности.

Akkaeva Khalimat Aliyevna

PhD in Law, Professor,
Special Technical Training Department,
North Caucasus Institute
for Advanced Training (branch) of
Krasnodar University of
the Ministry of International Affairs of Russia

**SOCIAL AND CRIMINOLOGICAL
DESCRIPTION OF
XENOPHOBIA AND EXTREMISM
AS INTERRELATED PHENOMENA**

Summary:

This article discusses such interrelated phenomena as extremism and xenophobia. The stated issues are analyzed in the context of history and modern times. The author gives the social and criminological description of scientists' opinions regarding these concepts. The conclusions and objectives on the prevention of these phenomena are made.

Keywords:

hatred, xenophobia, extremism, terrorism, discrimination, religious intolerance, extremist organization, crime control.

Важное место в современной стратегии предупреждения преступности принадлежит индивидуальному подходу. Личностный фактор имеет одно из приоритетных значений для юридической науки в целом так и для криминологии в частности.

В настоящее время не нужно пытаться доказывать, что положительных результатов в сдерживании преступности возможно достичь не только с помощью рациональной социальной политики, но и оказывая непосредственное воздействие на личность преступника. С точки зрения специалистов, в нынешних условиях развития нашей страны второй аспект может оказаться экономическим для нас менее затратным и в то же время достаточно продуктивным [1].

Прежде чем характеризовать какое-либо явление, необходимо определить с его дефиницией. Понятие ксенофобии (от греческого *xenos* – чужие, посторонние, иностранцы и *phobos* – страх, неприязнь) активно используется в политологии, публицистике, правозащитной литературе [2]. В русском языке оно имеет два значения: «1) навязчивый страх перед незнакомыми людьми, боязнь чужих; 2) неприязнь, нетерпимость, ненависть и презрение к лицам иной веры, культуры, национальности, к иноземцам, представителям других регионов, а также к чему-либо незнакомому, чужому, непривычному» [3]. В целом ксенофобию можно характеризовать как сложный, комплексный, многоуровневый феномен, который возможно анализировать с позиций разных наук: этнологии, политологии, истории, социологии, философии и прочего. Представляется, что корни, основные предпосылки данного явления – социально-психологические. Соответственно, ведущим в этом случае является социально-психологический ракурс анализа. В соответствии с этим подходом, под ксенофобией понимается негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим». Это проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, его предрассудках и предубеждениях, социальных стереотипах, а также в его мировоззрении в целом. В результате в сознании индивида уже сформирован устойчивый «образ врага», который является для него источником опасности и угрозы. При этом сам субъект не осознает иррациональной природы данного отношения. Она может быть выявлена лишь только при анализе этого феномена «со стороны», также как и защитный, псевдорациональный характер аргументов, выдвигаемых ксенофобом для обоснования своих убеждений [4].

Анализируя поведенческие формы, важно всегда учитывать, что ксенофобия в первую очередь проявляется во взаимодействии между людьми, которое может быть как реальным, так и воображаемым, приобретать символические или ритуализированные формы, быть непосредственным или опосредованным, межличностным, межгрупповым или массовым. В последнем случае оно, как правило, опосредуется в средствах массовой информации. Соответственно, феномен ксенофобии сам по себе можно рассматривать на различных уровнях – индивидуальном, групповом и массовом (общественном). Это положение относится как к субъектам, так и к объектам ксенофобии, в качестве которых могут выступать отдельный индивид, малая группа и (или) большая социальная группа, либо общество в целом.

На каждом из уровней можно выделить специфические предпосылки и факторы, влияющие на формирование и степень выраженности ксенофобии у конкретного человека. На индивидуальном таковыми являются особенности воспитания и социализации субъекта, влияние на него ближайшего его окружения, значимых лиц, а также некоторые его индивидуальные и психологические особенности, такие как, например, авторитарность личности. На уровне малых групп существенное влияние на формирование ксенофобских установок и мировоззрения субъекта могут оказывать такие групповые механизмы, как воздействие норм и ценностей, принятых в референтных для индивида группах. На уровне больших социальных групп и общества в целом ведущую роль играют такие факторы, как групповая (общественная) идеология, обычаи и традиции данного региона, социально-экономические, политические и демографические процессы, происходящие в обществе. Значительное влияние здесь также оказывают позиции общественных лидеров, средств массовой информации. Все эти предпосылки и факторы сложным образом взаимосвязаны и взаимообусловлены, они воздействуют в комплексе и в конечном итоге определяют «степень ксенофобии» как у отдельных индивидов, так и на уровне общества в целом в конкретный момент его социально-исторического развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что у лиц, склонных к ксенофобии, преобладают архаичные защиты, сильно искажающие реальность, которым подвергается в первую очередь восприятие их взаимоотношений с социумом. Объектами ксенофобии также могут выступать отдельные индивиды, малые группы и большие социальные группы. Традиционно считается, что такие группы «чужих» выделяются по расовому, этническому и конфессиональному признакам. Однако представляется, что ксенофобия может формироваться и проявляться и по отношению к объектам, выделенным на основе других критериев (например, классового – «социально близкие» и «далекие», особенно в периоды революций и гражданских войн).

Важно учитывать, что когда объектом ксенофобии выступает отдельный индивид, он воспринимается ксенофобом не в своей субъектности, не как личность, а как типичный представитель, член большой социальной группы «чужаков» (этнической, расовой и другой). Аналогичным образом воспринимаются и малые группы «других» [5]. Таким образом, можно сделать вывод, что у лиц, склонных к ксенофобии, преобладают архаичные защиты, сильно искажающие реальность. При этом искажениям подвергается в первую очередь восприятие их взаимоотношений с социумом.

Следующий используемый термин – «экстремизм». В наиболее общем виде понятие «экстремизм» (от латинского «*extremus*» – крайний) определяется как приверженность к крайним взглядам, мерам, наиболее часто проявляемым в политике, международных отношениях, религии и другом [6]. При этом указанный подход сохраняется на протяжении многих десятилетий [7]. Экстремизм формирует атмосферу социальной напряженности в обществе и является мощным криминогенным фактором. Данный феномен привлекает пристальное внимание представителей различных наук – философии, социологии, истории, права, политологии, психологии и другие. При его изучении исследователи акцентируют внимание на различных аспектах и составляющих этого комплексного по своей природе явления. Так, экстремизм рассматривают и как феномен общественного и группового сознания, и как определенную идеологию, и как вид человеческой деятельности, форму поведения индивида.

Экстремизм практически никогда не ограничивается лишь провозглашением каких-либо теоретических концепций или идеологических систем. Он подразумевает и включает в себя и определенные действия, часто агрессивные, направленные на достижение своих целей. Насильственные действия экстремистов в отношении инакомыслящих, одновременно направленные на запугивание широких масс населения, нередко называют терроризмом (от латинского «*terror*» – страх, ужас), который во многих случаях выступает неизбежным спутником экстремизма. Оба понятия тесно взаимосвязаны между собой.

Основными понятиями в структуре рассматриваемых преступлений ненависти являются «вражда» и «ненависть». Именно формирование данных негативных эмоционально окрашенных отношений к определенным социальным объектам (раса, этнос, религия, социальная группа и их

представители) и является важным для квалификации данных преступлений. В современной действительности национально-этнические и религиозные конфликты и связанные с ними террористические акты и экстремистские проявления, возрастая с каждым годом в геометрической прогрессии, с одной стороны, ведут также к искусственному всплеску ксенофобских и националистических настроений. По сути, эта ситуация не случайна и обусловлена целым комплексом причин. К тому же, по мнению экспертов, в ближайшие несколько лет она будет только усиливаться и проявляться вовне в виде этнонационализма, шовинизма, где не последнее место будет отводиться тем же самым ксенофобским идеям. Последние, в свою очередь, зачастую в совокупности, образуют категорию, содержащую в себе криминогенный потенциал. Вовне такие проявления выражаются в виде экстремизма, в том числе в наиболее опасных его формах – в виде терроризма.

Необходимо отметить, что в психологии активно используется термин «враждебность», а не «вражда», который применяется в праве. При этом «враждебность» понимается, скорее, как интрапсихическое образование, а «вражда» наряду с внутренним психическим компонентом включает также и внешние практические (конфликтные, деструктивные) действия по отношению к своему объекту.

С точки зрения психологии рассматриваемые понятия в основном относятся к эмоциональной сфере субъекта, обозначают формы соответствующих проявлений различной интенсивности, но одинаковой или сходной направленности и знака. Враждебность может быть одним из источников агрессивных действий, то есть поведенческих проявлений вражды (как в вербальной форме – оскорбления, угрозы, брань и т.п., так и в форме насильственных действий) [8].

Представляется, что причина, по которой субъект испытывает ненависть, может быть объяснена виновным на рациональном (сознательном) уровне. В процессе расследования она должна быть установлена. Иначе говоря, если виновный испытывает ненависть, то он должен объяснить причину ее возникновения.

Ссылки:

1. Касьяненко М.А., Рошин А.С. О некоторых криминологических особенностях личности преступника, совершившего преступление на почве ксенофобии // *Российский следователь*. 2013. № 15. С. 55–58.
2. Сапронов Ю.В. К вопросу о социально-криминологической характеристике ксенофобии и экстремизма как взаимосвязанных явлений // Там же. 2012. № 21. С. 26–28.
3. Краткий словарь современных понятий и терминов / под ред. А.В. Макаренко. М., 1995. С. 217.
4. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологический анализ ксенофобии как предпосылки экстремистских проявлений // *Современный экстремизм в РФ: особенности проявления и средства противодействия: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. в Академии упр. МВД России 16 июня 2006 г.* М., 2006. С. 105–113.
5. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. проф. А.Р. Ратинова. М., 2005. С. 6–8.
6. Словарь криминологических терминов // *Криминология* / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 2005. С. 733.
7. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. М., 1990. С. 802.
8. Тамаев Р.С., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психолого-правовые аспекты борьбы с криминальным экстремизмом // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007. № 5. С. 312.

References:

1. Kasyanenko, MA & Roschin, AS 2013, 'On some personality traits criminological perpetrator of a crime motivated by xenophobia', *Russian investigator*, no. 15, p. 55-58.
2. Sapronov, YV 2012, 'On the social and criminological characteristics of xenophobia and extremism as interrelated phenomena', *Russian investigator*, no. 21, p. 26-28.
3. Makarenko, AV (ed.) 1995, *Concise Dictionary of modern concepts and terms*, Moscow, p. 217.
4. Kroz, MV & Ratinova, NA 2006, 'Socio-psychological analysis of xenophobia as prerequisite manifestations of extremist', *Modern extremism in Russia: peculiarities of manifestation and counteraction means: materials of All-Russian scientific-practical conference*, Moscow, p. 105-113.
5. Ratinov, AR, Kroz, MV Ratinova, NA 2005, *Responsible for inciting hatred and enmity. Psycho-legal characteristic*, in Ratinov, AR (ed.), Moscow, p. 6-8.
6. 'Dictionary of criminological terms' 2005, in Kudryavtsev, VN (ed.), *Criminology*, Moscow, p. 733.
7. Lekhin, IV & Petrov, FN (ed.) 1990, *Dictionary of foreign words*, Moscow, p. 802.
8. Tamaev, RS, Kroz, MV & Ratinova, NA 2007, 'Psycho-legal aspects of combating criminal extremism', *"Black holes" in the Russian legislation*, no. 5, p. 312.